

Хитрость и Чаша Золотая

Известная в мире, как Данна Вольд, талантливый молодой алхимик из России, высший вампир Астотиа растянулась в кресле, потягивая вино из бокала, в которое при изготовлении с помощью Искусства Крови было добавлена кровь таким образом, дабы дополнить его вкус. Возможно искусство крови и не было столь универсальным, как магия, но это не значило, что оно применимо лишь к бою, охоте и скрытности. Хотя большинство вампиров и сосредотачивались на этом, если у них не проявлялась их Черта, отчего сама девушка считала их идиотами. Ведь именно благодаря своим обширным умениям в искусстве крови она смогла заставить поверить всех этих людишек в то, что она была волшебницей. Она не раз смеялась над тем, как её “коллеги” восхищались магическим даром “молодой волшебницы” и обширными знаниями в алхимии. Впрочем, она не могла отрицать некоторой зависти к волшебникам. Ведь несмотря на своё почти бессмертие, силу, более совершенное тело, смертоносное искусство крови, ни один вампир не обладал магическим даром. Даже бывшие волшебники, обращенные в вампиров, лишались магического дара, но при этом обладали куда большим потенциалом роста. В ином случае её расе не приходилось бы, как крысам прятаться в разных местах. Искусство Крови могло сравниться и даже порой превзойти магию, но на то, чтобы его постичь, уходят десятилетия или столетия, исходя из потенциала вампира. Тогда как смертные волшебники могут стать мастерами магии за жалкий десяток или два лет, а порой даже меньше. И при этом каждый волшебник, проучившийся в школе магии семь лет вполне мог в прямом бою одолеть низшего вампира, если последний как идиот решит устроить “честную дуэль”.

Девушка никогда не была такой глупой, и предпочитала вовсе не участвовать в сражениях. Куда выгоднее использовать слабости других для достижения своих целей. Трусость, жадность, стремление к бессмертию, похоть, гордость... У каждого есть слабость, и к каждому можно найти подход. Сделать из них свои послушные игрушки, а затем выбросить, когда польза от них пропала. Астотиа за прошедшие столетия жизни сломала немало “игрушек”, следуя приказам главы клана и своим желанием. Впрочем, она не могла отрицать того, что порой ошибалась, из-за чего ей приходилось полагаться на помощь своего тупого брата.

Раздавшийся стук в дверь отвлек вампира.

- Госпожа, всё готово.

- Наконец-то! Можешь идти.

- Слушаюсь.

Улыбнувшись, Астотиа посмотрела в угол комнаты и нахмурилась.

- А ну вставай!

Спящий на небольшом диване в одних рваных штанах болезненно тощий мужчина с грязно-зелеными волосами приоткрыл глаза.

- Сееестрраааа? Чтооо-тооо случиилооось?

- Идиот, ты забыл, что сегодня должно произойти?

- Яяяя спааааал.

- Идиот, ты постоянно спишь и рвешь всю одежду, которую я тебе даю!

- Онаааа выыызыывааает чеесоотку.

Вдохнув и выдохнув, Астотиа раздраженно прикусила ноготь.

- И почему ты постоянно меня позоришь? Пошли. Мне нужно твоё участие в ритуале и защита на случай, если что-то пойдет не так.

- Хооорроошо.

Посетовав ещё раз на своего брата, Астотиа вышла из своей комнаты и направилась вниз к подвалу, где располагался вход в разветвленную сеть подземных туннелей, которую они использовали как одно из своих скрытых убежищ, часто используемых во время войн с волшебниками. Несмотря на всю свою силу даже в период своего расцвета раса вампиров никогда не занимала положения лидера среди прочих рас. И мир был не так уж добр к ним, словно заставляя платить цену за своё несовершенное бессмертие. Солнечный свет был подобен яду, что ослаблял сильных и убивал слабых. Серебряное оружие и благословленное церковью легко вспарывали даже укрепленную искусством крови кожу. Обычный чеснок вызывал боль, не давая многим вампирам возможность хорошо скрыться в человеческом обществе. Они всегда должны пить кровь, и у них никогда не было рожденных вампирами, ведь они нежить, что может только обращать других в свою расу. Может сейчас и заключено мирное соглашение с волшебниками и церковью, но оно не продлится вечно. Ведь какой мир может быть между двумя расами, когда одна из них считает другую своей едой? Это всё равно что настаивать на мире между мясником и курицей. Хотя самой Астотии встречались глупцы искренне верующие в “мир” между людьми и вампирами. Впрочем, сами люди вполне могут отказаться от употребления мяса, а вот вампиры от употребления крови не могут. Пока не могут. Ведь, если слова Предка исполнятся, то их раса наконец сможет возвыситься. Нужно лишь выполнить предначертанное, а сделанный ей процесс позволит возвысить уже клан Малкавиан среди прочих кланов.

- Хорошо. Хорошо. В этот раз вы действительно не совершили ошибок. И мне не придется вас наказывать.

Склонившиеся два волшебника, что по сути были её рабами, задрожали.

- Спасибо госпожа.

- Можете быть свободны.

Два жука, что были ей нужны для выполнения муторных, но требующих аккуратности работ, быстро скрылись с её глаз. Почувствовав удовлетворение от их страха, но в тоже время похоти в глазах, Астотиа перевела взгляд на пьедестал в центре зала, исписанного символами древней магии и вампирского наречия. Может вампиры и не могут обладать магическим даром, но это не мешает им использовать “плоды” магии. Вроде ритуала жертвоприношения, что должен усилить кровь, придавая ей ценность сравнимую с кровью десятков тысяч людей. А при помощи одной “чаши” кровь для вампиров, желающих повысить свой потенциал, становится вовсе бесценной.

- Хррррррр.

- Инвидиа!!!

- Сестррррааа?

- Идиот, не спи.

- Я ждаааал.

- Просто заткнись.

Вздохнув, беловолосая девушка подошла к пьедесталу, одев перчатки. С тихим шуршанием вокруг её руки закрутилась разноцветная полоска ткани, с обратной стороны которой выпала золотая украшенная драгоценными камнями чаша. Полутемный подземный зал посветлел.

- Ммммммм.

- Мммм.

- Инви, давай сюда мальчика и эту девочку.

С улыбкой вампиресса указала пальцем на двух юных волшебников, что достигли одиннадцати лет, отчего их магия ещё не начала “костенеть”, но при этом этой самой магии хватит на проведение ритуала. Безмолвно подчинившись, её брат поднял лежавших около стены связанных детей и принес к ней. Увидев разозленное лицо светловолосой девочки, Астотиа нежно улыбнулась.

- О, маленький оборотень злится? Ну я тоже злилась, когда жалкая собачонка испачкала мне платье, когда я захотела пообедать. Хотя ты этого не помнишь после того, как были стерты твои воспоминания. Впрочем, свою вину ты сможешь искупить сейчас.

Посмотрев в золотистые глаза, в которых нарастал страх со злостью, высший вампир удлинившимися на руках заострившимися ногтями порезала запястья детей, наполнив чашу их кровью, а затем добавила в неё кровь, собранную у оборотней. Жалкие глупые собачки вряд ли узнают о том, что с помощью их крови она с лёгкостью могла на расстоянии забирать их прану, дабы повысить “сытность” добровольно отданной крови. Хотя ей порой очень хотелось посмотреть на их лица в том случае, если эта “небольшая” тайна станет им известна.

Когда наполненная кровью реплика Святого Грааля встала на пьедестал, а мальчик с девочкой заняли свои места, начертанные символы вспыхнули разноцветными огнями, наполняя воздух скрежетом. Чувствуя пришедшие в движение потоки энергии, Астотиа улыбалась, стоя на чистом от символов пятачке рядом пьедесталом.

Улыбалась, пока весь зал не затрясся, а с потолка не посыпалась пыль. Застывшее выражение лица резко нахмурилось, когда сама вампиресса ощутила смерть нескольких своих птенцов.

- Инвидиа, пойд и разберись с тем, что происходит. Я не могу сейчас прервать ритуал.

Кивнув, её брат бросился к выходу, пока сама прикусившая ноготь от волнения вампиресса...

Треск.

... повернулась назад к чаше. Покрытый пробегающими по ткани черного балахона желтыми разрядами неизвестный оказавшийся на противоположной стороне пьедестала взмахнул мечом. Астотиа недоуменно нахмурилась, видя кружащийся перед глазами зал. Осознание того, что ей сейчас отрубили голову, пришло к высшему вампиру в тот момент, когда её голова, разбрызгивая кровь, приземлилась на тело светловолосой девочки, а помещение заполнил яростный крик её брата.

- АААААААААААААА!

Огромный полумесяц крови рассек тело лежавшего мальчика и пьедестал с полом, но так и не достиг своей цели. Подхвативший реплику Святого Грааля неизвестный перекатом ушел в сторону, не обращая внимания на вылившуюся из чаши кровь, а затем с громовым звуком исчез в вспышке желтой молнии, ударившей в сторону широкого отверстия, оказавшегося под потолком около одной из стен, за которой был коридор.

- Сестррррааааа.

- Придурок, за ним!!!

В гневе и ужасе от возможного от главы наказания Астотиа закричала брату, когда тот осторожно приставил её голову назад к телу. Раньше наполненное беспокойством лицо мужчины исказилось в злости, а руки сжали кровавые маленькие косы, когда высший вампир,

убедившись в целостности сестры, в гневе создал пролом в стене и бросился в погоню. Хотевшая присоединиться к нему беловолосая девушка пошатнулась, когда по туннелям прошла новая дрожь, а до её чувств донеслись новые смерти подчиненных. Сжав зубы, источающая убийственное намерение высший вампир побежала в другую сторону.

Никто не обратил внимание на покрытую кровью высшего вампира и десятков её сородичей раненую светловолосую девочку, к которой потянулись потоки магии и божественной энергии, приведенные в движение начавшимся, но так и не закончившемся ритуалом.

За пятнадцать минут до оговоренного времени нападения Елизар Драгов оценивающе осматривал мрачное поместье вдалеке.

- До сих пор не могу поверить, что вынужден сейчас помогать старому ископаемому, на которого мой орден охотился более полутора сотни лет.

- Знаешь, это немного грубо называть старших людей ископаемыми.

Древний чернокнижник усмехнулся на тихое бурчание одного из самых талантливых командиров враждебного к нему ордена Зари.

- Мне трудно назвать тебя человеком, нежить. Меня удерживает от приказа окружить тебя только то, что мы сейчас будем атаковать этих кровососов и...

- ...Того, что твой отец был обязан мне своей жизнью. Без моей помощи, молодой человек, вы не появились бы на свет.

Одетый в черный плащ мужчина замолчал и посмотрел в сторону своих доверенных подчиненных, что тихо распевали заклинательные слова.

- После этого долг будет погашен, и при нашей следующей встрече я буду готов лично сжечь тебя.

- Столько экспрессии не характерно для хладнокровных волшебников ордена Зари. Я действительно задеваю некие струны твоей души?

Скрывающий своё лицо с помощью зачарованного капюшона член МКМ перевёл взгляд на стоящих безмолвно химер, чью изменённую внешность скрывали плащи.

- Севин Костов... Я видел его жертв и его исследования. А также мне известно, что он был твоим учеником. Учеником, которого ты убил, дабы он не мешал тебе в получении Мертвой

Воды. Не думай, что твоя нынешняя маска обманет нас. Ты не один из нас. Ты чудовище, угрожающее людям. И уничтожение чудовищ опасных для магического мира является долгом нашего ордена.

- Ох, меня всегда удивляло то, насколько вы похожи на своих заклятых врагов. Долг, терпение, обеты, сопротивление "греховным" порывам тела... Возможно, вы ещё молитесь на магию? Порой мне казалось, что вы больше похожи на церковных инквизиторов, чем они сами на себя.

- Волхв, отказавшийся от своих учений и богов, чтобы стать тем, кого они больше всего ненавидят. Некромантом и темным волшебником, что идёт против природного порядка. Мой орден может учиться у своих врагов, но он не теряет сути. Ты же давно её потерял и прогнул.

- Мне нравится, сколь подробно и много ты мне говоришь, словно тебя волнует моё мнение. Но разве люди не всегда стремились идти против природы, дабы жить лучше? Ведь природа - это борьба, в которой побеждает лучше адаптировавшийся к условиям вид. Я лишь первопроходец в тех областях, которых волшебники так боятся и не осознают их преимущества.

- Орден был готов закрыть глаза на твои прегрешения после заключения мирного договора с вампирами, но последующие твои действия и создания реплики Святого Грааля все перечеркнули.

- Бойтесь божественного гнева?

Лукаво улыбнувшись, черноволосый мужчина посмотрел в заполненное грозовыми тучами небо. Набирающий силу ветер начал наклонять верхушки деревьев.

- Святой Грааль редко приносил счастье людям. Куда больше людей из-за этой проклятой чашки погибли.

Развернувшись, член Ордена Зари направился к собственным людям, дабы обеспечить их защиту на ключевой части создаваемого совместного заклинания, пока Драгов уже с равнодушным лицом повернулся к особняку вдаль. Древний чернокнижник терпеливо ожидал момента, когда реплика "Чуда Божьего" заполненная под завязку магией убитых юных волшебников благодаря этим вампирам вновь окажется в его руках. Всё же сам темный волшебник не рисковал в своём нынешнем состоянии проводить ритуалы такого рода, отчего решил "подсунуть" его вампирам, а затем забрать, когда он окажется "заряжен". Хотя это было рискованно, но сами вампиры не смогут реализовать весь потенциал реплики, а уничтожить её не захотят. Риск уничтожить Грааль случайно или в бою минимален. В крайнем случае волшебник может вновь её воссоздать из осколков, а затем найти новую возможность его "зарядить". Нужна лишь душа сильного чародея.

Грохот.

Десятки молний направляемых создаваемой волшебниками магией начали беспрестанно бить

вниз, проламывая появившийся над помещьем темный купол, а затем крышу со стенами здания. Несколько размытых из-за скорости силуэтов выпрыгнули из здания и понеслись в сторону волшебников, быстро затерявшись среди деревьев. Поняв, что враги смогли быстро найти их, Драгов вытянул руку в сторону одной из своих химер, что несла объемный глиняный кувшин.

- @\$+':-\$@_ /

С последним словом забытого наречия пробка вылетела из сосуда, и в небо взвился поток неуспокоенных духов, что начали быстро искать назначенные им цели. Всё же в катакомбах под столицей Елизар Драгов искал не только Мертвую Воду.

Брат и Сестра

Реплика Грааля

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/3515222>